

Глава 4: Внезапный поворот

Очевидно, что слова «Эксперименты на людях» были не к добру.

Но слово «дикари» имело еще одно лексическое значение в современную эпоху.

Третья мировая война разразилась в 2044 году. За последние пять лет 70% населенных районов были уничтожены. Ущерб был настолько велик 50 лет спустя, что все население в 10 миллиардов человек было сжато и ограничено внутри 88 огромных мегаполисов, чтобы жить в тесноте. Потребовалось до десяти лет, чтобы условия изменились к лучшему.

За пределами мегаполисов была пустыня. Пустыня была огромна и пуста. Земля была искажена ядерным излучением, так что ничего не было узнаваемо. Это было место, совершенно неподходящее для людей, чтобы выжить. Но была группа людей, которые отказались жить в современной цивилизации, или, может быть, они были экстремистами, фугитистами, с манией величия, изгнанными из человеческого общества ... Они играли в смелую игру со своей жизнью, бродя в пустыне. Вместе они сформировали концепцию «Дикари».

Законы джунглей были лишены человечности. Не было никаких гарантий... ..

Слова из словаря отскакивали один за другим в мозгу Се Цзюньпин. Он мгновенно представил стереотипный образ деда Ло Нань, с которым он никогда раньше не встречался:

Злой сумасшедший ученый! Такой, который все больше и больше появлялся в супергеройских фильмах.

«Ло Юаньдао и его сын поссорились из-за этого вопроса. Его сын Ло Чжунчэн, также отец Ло Наня, внезапно покинул дом и пропал без вести. До сих пор нет вестей о Ло Чжуняэне. Ло Юаньдао пострадал от серьезного психического расстройства и был госпитализирован в течение длительного времени. Недавно его состояние ухудшилось; Он не сможет прожить больше нескольких дней ».

Се Цзюньпин чувствовал головную боль, слушая все это. Он не заботился обо всем этом. Его просто беспокоил Ло Нань. Ло Нань непременно должен был унаследовать какие-то плохие качества или иметь искаженный характер и так далее от взросления в таких обстоятельствах.
... ..

На этот раз тон Ин Ин действительно изменился:

«В любом случае, это даже не самая захватывающая вещь. Ло Юаньдао был неизвестен в своем поколении, кроме этого был обвинен в экспериментах на людях. Но он связан с кем-то другим, кто действительно известен ... Ян Хун. Вы должны знать о нем.

Се Цзюньпин задумчиво кивнул головой. Конечно, он знал о Янь Хун. Янь Ху был известным профессором Коллегии Проницательности несколько лет назад. Он был всемирно известным. Но он потерял свою репутацию от проблем с академическим проступком. Он исчез из общества. Это была довольно сложная ситуация.

«Исследование форматирования нервов Янь Хун проложило путь к появлению «горелок». Результаты были без сомнения революционными. Его значение невозможно переоценить. Я была очень большим поклонником ».

Ин Ин не показывала никаких признаков восхищения. Было только волнение: «Проблема в академическом проступке, когда ему было 90 лет. Кто-то раскрыл его результаты, используя неопубликованные данные Ло Юаньдао из первых рук. Это верно. Данные поступали от тех, кто проводил эксперименты на людях в дикой местности ... .. Ваш кружок совершенно испорченный! "

Твою мать! Я не член академического кружка!

Се Цзюньпин молча выругался снова. Но Ин Ин перестала сплетничать; Она вернулась к анализу реальности:

«Случай с Ло Юаньдао произошёл, когда ему было 83 года. Ло Нань было тогда всего 3 года. Влияние скандала его деда и его пропавшего отца, несомненно, пронзило его детские годы. Как мог ребенок понять все это? Какой характер будет проявляться?

«Мы можем видеть это прямо сейчас. Его манера говорить относительно нежна. Его поведение очень добродетельно, просто как образцовый пример морали. Без учета предположения о том, что это может быть наиграно, мы можем отфильтровать две возможности:

«Один заключается в том, что он компенсирует, будучи добродетельным. Он чувствует стыд и вину за действия своего деда. Он подсознательно придерживается очень высокого добродетельного стандарта, отсекая все плохо ».

Но Ин Ин сразу же отклонил: «Конечно, если бы это было так, Ло Нань не стал бы говорить без конца о записной книжке своего деда. Вероятно, также есть проблема с историей этого гибкого экрана. Чего он явно избегал ... »

Ин Ин перестала объяснять. Она сразу перешла ко второй возможности: «Другая возможность состоит в том, что он добродетелен ради миссии. Если бы его дед обладал какой-то харизмой, или, может быть, он не заботился о каких-либо предвзятых представлениях, то событие 90 лет, которое разрушило академический круг, должно было дать Ло Нань своего рода предположение или фантазию к достижениям своего деда. В конце концов, этого было достаточно, чтобы оказать эффект свертывания ... .. "

Се Цзюньпин невольно поднял голову и посмотрел на Ло Наня.

Описание Ин Ин было синхронизировано. Голос у нее был такой же, как во время чтения стихотворения:

«Может быть, его дед потерпел несправедливость? Возможно, это «сжигание» должно было стать достижением его деда? Этот старый человек в психиатрической палате, который находится на грани смерти, на самом деле является великим человеком, которого неправильно воспринимают и не признают в мире? »

«Ло Нань обязан иметь чувство солидарности с этими мыслями, формируя ощущение наличия мира против него, чувство миссии. Поэтому он сдержанный, антисоциальный, решительный и бдительный. Так же, как антигерой, у него есть стойкое решение отправиться в одиночку против темных заговоров в мире ..... Ого! Даже я эмоционально тронута! "

Уголок рта Се Цзюньпина подергивался от этого. Тот человек Ло Нань все еще стоял перед ним. Почему человек позади него звучит все больше и больше, как будто она пишет сценарий?

Тем не менее, юноши пятнадцати-шестнадцати лет, как Ло Нань, находятся в периоде жизни,

когда они наполнены героическими фантазиями. Посмотрите на его совершенно серьезную внешность. Может быть, мыслительный процесс Ло Нань - это то, что Ин Ин говорит?

«Старший Се?» Ло Нань спросил предложение, которое имело вид предупреждения.

Се Цзюньпин только сейчас обнаружил, что он вопиюще потерял манеры перед Ло Нань, в то время как он был сконцентрирован на прослушивании «сценария» Ин Ин. Что, если он действительно будет неправильно понят? Это означало бы его смерть.

Он поспешно вернул записную книжку Ло Нань и, естественно, прокомментировал: «Эти рисунки вполне приличные».

Когда эти слова покинули его рот, Се Цзюньпин почувствовал себя сухим и жестким. Он не мог вынести того, что последовало за ним.

«Они не считаются рисунками; Это просто наброски ».

Ло Нань поддерживал свою вежливость, но после того, как он взял блокнот, он вежливо попрощался: «Если у Старшего нет других вопросов, тогда я пойду».

"Э?"

Выражение лица Се Цзюньпина было похоже на произведение искусства. Ло Нань кивнул ему, положил напиток на центральную консоль и вышел из машины.

Он ... явно сомневался!

Ум Се Цзюньпин был действительно пуст. Он поспешно задал Ин Ин вопрос: «Эй! Разве мне не нужно что-то говорить?»

«Так получается, что я зря тут распинаясь!» В словах Ин Ин содержался тон негодования: «Ты ...»

Шум, передающийся в его ухо, внезапно затух. Голос Ин Ин стал нечетким и невнятным.

"Ты еще там?"

"Пшшшшшшш..... "

К черту все! Сейчас или никогда!

Се Цзюньпин вспотел в мгновение ока. Он увидел, что Ло Нань уже прошел довольно далеко. Он должен был что-то сделать, поэтому он выскочил из машины и закричал: «Младший. Я подвезу тебя!»

Ло Нань повернул голову и ответил: «Меня устраивает бег. Разве старшему не будет неудобно?»

" Это правда." Се Цзюньпин был смущен. Прямо сейчас было бы катастрофой, если бы его видели на публике. Он должен незамедлительно уехать в Манджонг. Ключевым моментом было пресечение ситуации в зародыше. Ему действительно нужно было, чтобы ему напомнили об этом. Он онемел до определенного уровня.

Смущенный, он мог только следовать своим привычкам, чтобы попытаться притянуть его ближе: «Тогда позволь мне организовать обед в качестве "спасибо". Я найду место и уведомя

тебя в течение двух дней.

Се Цзюньпин подошел поближе, намереваясь обменяться номерами. Ло Нань не отказался. Оба коснулись их браслетов, и обмен был успешным. Они даже пожали друг другу руки.

Когда Се Цзюньпин обдумывал дальнейшие слова, область в стороне вдруг засветилась, заставив его инстинктивно повернуться. Все, что он увидел, было лазурной дугой молнии. На первый взгляд это была молния, но она явно ударялась в небо от земли в соответствии с ее направлением. Она пробивалась между слоями облаков.

Окружающие электрические световые огни, казалось, искажались и искажались, возможно, из-за слишком сильной дуги света.

И практически в то же время его летательный автомобиль Phantom издал сигнал тревоги.

«Что происходит?» Се Цзюньпин обернулся и он подошел к своему летающему автомобилю. Но он только сделал несколько шагов, прежде чем его внутренние наушники внезапно раздались с пронзительным звуком.

Он громко закричал. Он рефлекторно потянулся, чтобы прикрыть свои уши, но прежде, чем его руки смогли ухватить его уши, появилась еще одна боль. Температура линз HoloFilm неожиданно повысилась. HoloFilm ощутил, что что-то было не в порядке, активируя его механизм автоматического отключения. Все функции были отключены.

Взгляд Се Цзюньпин был размыт, а голова кружилась. Это была не иллюзия, а скорее яркая дрожь, вздымание и изгиб!

Твердая земля под его ногами мгновенно превратилась в качающуюся лодку на турбулентных волнах. Он видел небоскребы и гигантские мосты, искажающие и искажающие его поле зрения. Вдали виднелись огненные звезды, сияющие красным в небе.

«Землетрясение. Сильное землетрясение!

Се Цзюньпин только на мгновение задумался об этом. Но земля опустела, прежде чем он смог полностью встать. Все его тело опустилось вниз. И с ним в конце моста падали зеленые перила, камни и его Фантом стоимостью 500 миллионов.

Мост рухнул!

Этот мост, который, как известно, способен противостоять землетрясению магнитудой 9 баллов, был похож на кучу игрушечных строительных блоков, которые были вышиблены. Половина конца моста внезапно смялась.

Се Цзюньпин инстинктивно вскрикнул, его пара рук дико дрожала, желая схватить что-то для поддержки.

Он даже схватил что-то тяжелое ... какой-то обломок, который упал вместе с ним.

Его рука схватила игрушку. Это не имело никакого значения, кроме того, что прибавило к его массе!

Глаза Се Цзюньпин собирались выскочить из орбит.

«Ах ...».

Раздался визг, когда в плечевом суставе, а затем в запястье ощущалась острая боль. Огромная сила пронзила все его тело. Направление, в котором он падал, казалось, менялось в мгновение ока.

"Ахххх! Ах!

Се Цзюньпин заскрипел во все горло. Он яростно закричал высоким голосом. В это время падающий мост уже врезался в нижние этажи зданий, издавая приглушенные взрывы. Дым и пыль поднялись. Раздались тревожные крики пешеходов. Ситуация оказалась чрезвычайно хаотичной.

«Заткнись!» Сквозь грохочущий шум появился глухой голос и вошел в его ухо.

Се Цзюньпин снова рефлекторно закричал, прежде чем он вдруг очнулся, яростно содрогнувшись. Он поднял голову и увидел лицо Ло Нань и половину торса, торчащие сверху моста.

Конечно, эта была рука, которая тянулась с максимальным усилием, была самой важной из всех. Он был тощий, совсем не толстый. Но эта рука крепко вырвала его из-под косы смерти ... Эта рука все еще сражалась со смертью.

Неизвестно, хватит ли Се Цзюньпину удачи.

Повреждения, полученные эстакадой, были необычайными. Хотя мост был серьезно деформирован, сломалась только краевая оконечность моста. Се Цзюньпин просто оказался в этой области. Ло Нань, который находился всего в пяти шагах от него, вышел невредимым.

Ло Нань не позволял Се Цзюньпину упасть и превращаться в мясную пасту.

Ситуация оставалась нерешенной. Ло Нань крепко держал Се Цзюньпина, но силы Ло Нань было явно недостаточно. Ло Нань трудно было бы силой затащить Се Цзюньпина наверх.

Возможность умереть оставила горький привкус во рту. Се Цзюньпин попытался изо всех сил найти что-то, за что можно было бы хвататься, но его рука болталась свободно, заставив Ло Наня зацепиться за костяшки пальцев. Их руки опасно раздвигались.

Се Цзюньпин видел, что его тело сползало вниз.

У Ло Наня было очень жуткое выражение на лице. Он открыл рот и напрягся: «Не двигайся. Возьми меня за руку.

Се Цзюньпин продолжал извиваться.

«ТЫ ХОЧЕШЬ УМЕРЕТЬ?!»

Рев пронзил его уши, в результате чего он яростно содрогнулся. Се Цзюньпин поднял глаза и просто случайно увидел глаза Ло Наня.

Се Цзюньпин был неспособен описать, что это было, но его сердце напряглось необъяснимо. Все его тело оцепенело.

Ло Нань потратил много энергии. На этот раз его голос был тише; Он был также несколько скрипучим:

«Посмотри на свою руку. Какого черта она делает?! " "

Се Цзюньпин обратил свой взор и увидел, что его правая рука, та, что Ло Нань крепко схватил, была сжата в кулак. Он был жестким, как твердый кусок дерева. Он безжалостно схватил камень, упавший с ним в ладонь. Острые края пронзили его ладонь, заставляя кровь течь. Он не знал все это время.

Вероятно, это связано с психологическим стрессом. Его было так много, что он даже потерял чувство боли. Камень и его кровавая плоть, казалось, слились ... Страшно связали друг друга.

«Отпусти!» Приказал Ло Нань.

Се Цзюньпин хотел отпустить, но его рука была полностью оцепеневшей, что заставило его попотеть. Он полностью проигнорировал приказ: «Я. Я ... .. не отпущу! Я не отпущу! " "

Ло Нань глубоко вздохнул и уставился на Се Цзюньпина: «Не смотри на свою руку. Посмотри мне в глаза."

Се Цзюньпин походил на марионетку. Он сделал то, что сказал Ло Нань.

Се Цзюньпин еще раз взглянул в глаза Ло Нань. Эти глаза были похожи на мутный водоворот с их пятнистой окраской. Его внимание было твердо заперто на этих глазах. Затем голос Ло Наня взорвался прямо в глубину его разума:

"Отпустить!"

Се Цзюньпин только расслабил костяшку, когда почувствовал, что вся сила его тела течет ровно в одно мгновение. Его пальцы расслабились. Камень, покрытый кровью, упал.

Боль разбудила Се Цзюньпин. Он почувствовал, что его тело стало мягким и тяжелым. Он рефлексивно схватил его за руку. На этот раз его рука зацепилась за руку Ло Наня. На этот раз он не отпустил.

Когда рука Се Цзюньпина разделяла нагрузку, Ло Нань смог наконец отрегулировать положение своей руки, чтобы иметь возможность правильно прикладывать силу.

Эта напряженная ситуация была смягчена этой корректировкой. Переполненный кровью череп Се Цзюньпин начал восстанавливаться к трезвости. Чувства вернулись к его телу.

Холодный утренний ветер задул, заставляя его тело раскачиваться. И среди ветра были звуки взрывов. Некоторые здания рухнули. Был также резкий звук сирен ... ..

Не нужно было смотреть, чтобы понять весь хаос, который происходил в окрестностях.

Он сердечно поблагодарил «Антигероя» ... Прямо сейчас Се Цзюньпин уже был полностью уверен в анализе Ин Ин. В противном случае он наверняка превратился бы в лужу с фаршем среди обломков.

Но он хотел еще больше, чтобы этот Антигерой смог увеличить силу, подтянуть его ... ..

Затем, когда он открыл рот, раздался необъяснимый сильный взрыв.

<http://tl.rulate.ru/book/3999/79412>